

Сравнительный анализ военно-политических курсов КСА, ИРИ и государства Израиль

Научный руководитель – Логунов Алексей Борисович

Лабуткин Никита Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: npolitology@gmail.com

Целью данной работы ставится выявление направленностей военно-политических курсов Королевства Саудовская Аравия (КСА), Исламской Республики Иран (ИРИ) и Государства Израиль в рамках оценки возможности сближения данных государств в процессе складывания регионального режима безопасности. Для достижения поставленной цели были проанализированы доктринальные положения, лежащие в основании оборонной и внешней политики рассматриваемых стран.

Основным источником при изучении военно-политического курса Государства Израиль стала представленная в августе 2015 г. «Стратегия Армии обороны Израиля» (IDF Strategy) - фактически первый концептуальный документ, в котором военный истеблишмент четко обозначил угрозы для страны, существующие на современном этапе. Данный документ стал принципиально важным для понимания военно-стратегического курса Израиля, т.к. в нем была зафиксирована **необходимость применения наступательных сил** для достижения политических целей - «базовое предположение состоит в том, что враг не может быть побежден посредством одной обороны. . . » [6]. **Основным интересом** Израиля определяется сохранение государства с точки зрения его территориальной целостности; как еврейской страны с соответствующими ценностями. **Угрозами** для Государства Израиль, таким образом, являются: террористические организации (как «суб-государственные», т.е. поддерживаемые определенными странами - Хезболла, ХАМАС, так и те, что не имеют привязки к конкретному государству или обществу - ИГ); агрессивно настроенные государства региона: «дальние» - Иран, «близкие» - Ливан, распадающиеся - Сирия и «несостоявшиеся государства» (failed states) - Ирак; кибер-угрозы. **Ключевые принципы**, лежащие в основе военно-политического курса Израиля, содержатся в «программе 4 D» - *Detection, Defense, Defeating the Enemy* - сдерживание, обнаружение, оборона и победа над врагом. В зависимости от стратегической ситуации, возможных вариантов которой в тексте Стратегии выделяется три (повседневная обстановка; кризисная обстановка, состояние войны), определяются военные методы противодействия угрозам.

Источниковедческой базой анализа военно-политических курсов КСА и ИРИ стали Основные законы стран, выступления первых лиц государства, а также приближенных к военным кругам. Особое внимание было уделено трансформации политики в военной сфере со стороны данных государств в меняющемся региональном контексте (кроме антагонистических тенденций были выявлены тенденции, свидетельствующие о возможном сближении государств, рассматривающихся основными претендентами на роль регионального лидера). **Общими для КСА и ИРИ интересами и целями являются** - защита внутренних и внешних границ, территориальной целостности государств, а также их граждан; завоевание лидерских позиций в регионе Ближнего Востока; укрепление положения на международной арене. **Специфическими интересами и целями**, артикулируемыми официальными лицами КСА определяются - поддержание безопасности стран-партнеров

(в первую очередь членов ССАГПЗ); обеспечение стабильности в соседних странах (Йемен, Бахрейн) [5]; защита исламского вероучения в саудовском прочтении [3]. **Иран**, в свою очередь, заинтересован в экономическом и технологическом восстановлении страны после долго периода нахождения под санкциями; сохранении дружественного режима Б. Асада в Сирии; распространении влияния на регион - фактически в изменении status quo в региональном распределении сфер влияния. Долгосрочная цель формулируется в Конституции ИРИ - создание «мировой исламской общины - уммы» под началом Ирана [2]. **Для КСА выделяются угрозы двух типов** - «неконвенциональные» (терроризм - аль-Каида, ИГ) и конвенциональные - «распространяющееся в регионе разъедающее влияние Ирана»; ядерное распространение [5]. **Угрозами для ИРИ** определяются: терроризм (ИГ), США, Израиль.

Ключевыми принципами военно-политического курса КСА можно определить: тактику формирования военных коалиций на региональной и субрегиональной основах для поддержания стран-партнеров, а равно - достижения собственных военно-политических целей; концепцию ведения войн на два фронта. С 2014 г. военно-политический курс Эр-Рияда стал определяться в качестве наступательного и более самостоятельного (до этого момента он имел преимущественно оборонительный характер, существенную роль играла опора на Вашингтон). **Концептуальной основой военно-политического курса Тегерана** является «тактика прокси-войн» (поддержка террористических организаций, действующих на территориях, сопредельных, в частности, с КСА); концепция двух войн (священная война - джихад и война оборонительная). В.И. Сажин также выделяет актуальную для настоящего времени концепцию приоритета «политики самообеспечения» (политика «ходкефайи»), лозунг которой - «Ни Восток, ни Запад - исламская революция» [1].

***

Осуществленный сравнительный анализ военно-политических курсов трех стран, с учетом современного регионального контекста, позволяет утверждать, что, при наличии взаимной неприязни стран друг к другу, можно выделить точки соприкосновения, главным образом в сфере артикулируемых угроз - терроризм в регионе. В настоящее время существует «окно возможностей» для проведения диалога по вопросу урегулирования противоречий, консолидации усилий трех стран в борьбе с общей угрозой. На этой основе может выстроиться консультационный формат, в перспективе способный перерасти в региональную площадку для координации политик отдельных государств. Однако, как и во многих подобных случаях, основным условием налаживания диалога становится политическая воля руководителей стран.

Источники и литература

- 1) Бондарь Ю.М., Сажин В.И. – Военная мощь Исламской Республики Иран. М.: Издательство Московского университета, 2014. – 512 с.
- 2) Конституция Исламской Республики Иран, 1979 г.
- 3) Основной низам (положение) КСА, 1992 г.
- 4) A Saudi Arabia Defense Doctrine for a New Era [Electronic resource] // CSIS. 08.10.2015. – Режим доступа: <https://www.csis.org/events/saudi-arabian-defense-doctrine-new-era>
- 5) Prince Sultan bin Khalid Al-Faisal Al-Saud Clear and Present Danger [Electronic resource] // Gulf Affairs. 2016. OxGAPS. p.24. – Режим доступа: <http://www.oxgap.s.org/gulf-affairs/publications/gcc-security-amid-regional-crises>
- 6) The IDF Strategy [Electronic resource] // Idfblog. July 2016. – Режим доступа: <https://www.idfblog.com/s/Desktop/IDF%20Strategy.pdf>